

О.Ю. Школьникова

**Дискурсивное слово *donc / dunque*
как функциональный преемник латинских дискурсивов
(на примере французских и итальянских средневековых переводов
«Солилоквий бл. Августина»)**

Аннотация: В статье на материале четырех независимых переводов латинского памятника религиозной литературы «Солилоквии бл. Августина» на французский и итальянский языки, выполненных в XIV–XV вв., рассматривается функционирование дискурсивного слова *donc / dunque*. При сравнении с латинским оригиналом выясняется, что данный дискурсив выполняет в переводах функции латинских дискурсивных частиц по происхождению как противительных (*autem*), так и частиц со значением следствия (*igitur, ergo*). Сравнительный анализ выявил спектр значений *donc* на уровне текстового единства: структурирование текста, обеспечение связности, просодическое выделение (риторическая и интеракциональная функции). Разнообразие дискурсивных функций объясняет частотность употребления данной единицы как в старых языках, так и на современном этапе.

Ключевые слова: Солилоквии бл. Августина, дискурсивные слова, *donc/dunque, autem, igitur, ergo*

Abstract: The article considers the functioning of the discourse particle *donc / dunque* in the french and italian versions of the *St. Augustine's Soliloquies* (the copies of the XIV–XVth centuries). Compared with the latin prototype, the text shows the spectrum of various meanings of *donc / dunque*, which translate in the vernacular version the latin discourse markers as *autem, igitur, ergo*.

Key words: St. Augustine's Soliloquies, discourse particle, *donc / dunque, autem, igitur, ergo*

Короткое слово, звучащее как *donc* во французском языке и как *dunque* в итальянском, много раз привлекало внимание лингвистов. Этимология его так и осталась спорной. В этимологическом словаре французского языка Дюбуа-Миттерана-Доза говорится, что *donc* происходит от латинского императива *dunc*, образованного скрещиванием форм *dumque* (удлиненной формы глагола) и наречия *tunc* «тогда» [Dubois, Mitterand, Dauzat 2007]. В итальянском этимологическом словаре указываются разные версии происхождения *dunque*: *dunque < adunque < lat. ad + tunc / lat. ad + hunc / lat. donique* вм. *denique* [Dizionario etimologico online].

В любом случае, традиционная грамматика трактует это слово как союз или соединительную частицу со значением следствия или вывода. Однако, широко употребляясь, особенно в устной речи, это слово не всегда ограничивается выполнением этих функций. Оно может десемантизироваться, частично терять свои синтаксические функции, функционируя на новом уровне – дискурсивном. Этот аспект и вызывает большой интерес исследователей. Для определения дискурсивных функций *donec* применяют различные подходы: сопоставляют с другими языками, например со шведским и норвежским [Hancock 2000; Nome, Hobaek Haf f 2011]; изучают его функционирование на материале современных письменных источников и корпусов записи звучащей речи.

В данном исследовании мы рассмотрим функционирование *donec / dunque* в период становления романских языков как национальных (XIV–XV вв.) на материале переводов латинского текста на французский и итальянский языки. В нашем исследовании мы попробуем одновременно опереться на исследования функционирования *donec / dunque* в синхронном аспекте и на теоретические работы, посвященные дискурсивным словам в латинском языке.

Сложность анализа функционирования дискурсивных слов в диахронном аспекте связана, в первую очередь, с «недостатками» материала: письменные свидетельства не дают полного представления о дискурсе того времени. Для разных периодов существования литературной традиции в романских языках характерен большой или меньший разрыв, литературный текст не передает интонацию, жестикуляцию и, по возможности, старается избавляться от слов-«паразитов».

«Солилоквии бл. Августина» в этом отношении представляют для исследователя удачный случай. Сам по себе латинский текст является имитацией устной речи-беседы человека с Богом. Он был написан в XIII в., авторство приписывается одному из крупнейших религиозных писателей того времени – Иоанну Фекампскому [Leclercq & Bonnes 1946]. «Солилоквии» приобретают большую популярность в последующие XIV и XV века, о чем свидетельствуют десятки списков в народных переводах, дошедшие до нашего времени. Самый большой корпус сохранившихся рукописей – на французском (29 манускриптов) и итальянском (63) языке. Популярность «Солилоквий» в Италии и особенно во Флоренции, очевидно, имеет отношение к распространению неоплатонизма и деятельности Платоновской академии. Особую ценность для нашего аспекта исследования имеет тот факт, что «Солилоквии» переводились неоднократно, поэтому до нас дошли разные, независимые друг от друга переводы, авторы которых, каждый по-своему, старались передать «устный» характер памятника. По мнению французской исследовательницы Женевьевы Аздор, обнаруженные на настоящий момент французские рукописи можно разделить на две версии, а итальянские – на три [Hasenohr (Esnos) 1967].

Материалом для настоящего исследования служит латинский текст «Soliloquium animae ad deum», опубликованный Ж.П. Минем в «Латинской Патрологии» [Migne 1866], две французские рукописи северного (пикардского) происхождения (Bibliothèque nationale de France, ms. fr. 906; Padova, Biblioteca universitaria, ms. fr. 1516), а также две итальянские версии: неаполитанская (Biblioteca nazionale di Napoli, VI.D.45) и тосканская (Firenze, Biblioteca Laurenziana, Palat. 29).

Латинский прототип представляет собой монолог диафонического характера. В нем фигурируют первое и второе лица, для актуализации содержания используется настоящее время, а также метадискурсивные средства, такие, как импера-

тивы, перформативы, восклицания, вставки, а также элементы, выполняющие демаркативную, коннективную и модальную функции. Среди этих элементов нас будут интересовать дискурсивные слова, во французских и итальянских переводах переданные с помощью слова *donc/ dunque*.

Наиболее частотные среди них – латинские дискурсивы *autem, igitur* и *ergo*. В традиционной грамматике им приписывается значение противительности (*autem*) и следствия (*igitur, ergo*). На современном этапе специалисты по латинскому языку трактуют данные единицы также с точки зрения теории дискурса.

	Thematic structure	Linguistic action structure	
		présentational “connective” (<i>rhetorical relations</i>)	interactional “connective” (<i>interactional relations</i>)
adversative	autem		
consecutive		igitur	ergo

Так, Каролин Крун применяет к латинским текстам теорию иерархической структуры дискурса, разработанную Э. Руле и «женевской школой» на французском материале, а Д. Шифрин – на английском. К. Крун устанавливает (определяет), как дискурсивные слова функционируют на разных уровнях дискурса. На основании анализа корпуса текстов она выделяет первичные функции для каждой частицы.

На внутритекстовом уровне К. Крун выделяет две структуры: тематическую и структуру лингвистического действия. В первом случае происходит изменение темы дискурса, и показателем этого нарушения тематической последовательности служит частица *autem*.

Во втором случае в структуре лингвистического действия выделяются два типа частиц – презентативные и интерактивные, которые выражают два типа отношений: риторические и интеракционные. Их различие К. Крун иллюстрирует следующим примером:

А: У меня есть билет на концерт Камерного оркестра Санта Фе на сегодняшний вечер. Ты хотел(а) бы пойти?

Реплика А представляет собой «действие», состоящее из двух «актов». Первый имеет риторическую функцию подготовки, все же «действие» целиком выполняет интеракционную функцию приглашения.

Таким образом, частица *igitur* обеспечивает риторическую функцию организации высказывания, а *ergo* – интеракционную, сообщая определенный смысл всему «действию» [Kroon 1997: 26].

Возвращаясь к работам, посвященным *donc*, следует отметить, что исследователи, изучающие устную речь и тексты, приходят к похожим выводам. Так, М. Мозегаард Хансен [Hansen 1997] на основании анализа устного дискурса предлагает выделить три функции *donc*:

1. конклюдивную – как слова, вводящего вывод или заключение из предшествующего высказывания;
2. репетитивную – как маркер повтора, вводящий переформулировки, парафразы, краткие выводы;

3. модальную – *donc* отсылает к экстралингвистической информации, сообщая также о том, что пропозициональное содержание высказывания заранее очевидно для обоих участников дискурса. Например: *Que ta maison est donc jolie!* [Hansen 1997: 168]

Классификация А. Феррари и К. Россари, работавших с письменными текстами, близка к классификации М. Хансен. Они также выделяют три функции *donc*:

1. реактуализирующую предыдущее высказывание;
2. аргументативную (*donc* всегда вводит высказывание более важное, чем предшествующее, или главное с точки зрения теории иерархии дискурса, предложенной Э. Руле [Roulet 2001];
3. дискурсивную [Ferrari & Rossari 1994].

К. Болли и Л. Деган [Bolly & Degand 2009: 29] в своей работе «*Quelle(s) fonction(s) pour donc en français oral? Du connecteur conséquentiel au marqueur de structuration du discours*» на основании краткого обзора основных концепций по данной тематике выделяют три функции, которые может выполнять *donc*: семантико-синтаксическую, дискурсивную, пунктуационную.

Семантико-синтаксическая функция в таком случае совпадает с конклюдивной или функцией следствия, которую выделяет Хансен, и с аргументативной функцией – по Феррари и Россари. В этом случае его эквивалентами будут: *par conséquent, de ce fait, j'en déduis que, car, parce que*. Интересно, что фрагмент, вводимый *donc*, всегда занимает более высокое место в иерархической структуре текста.

Выполняя дискурсивные функции, *donc* десемантизируется и теряет синтаксические функции, иногда частично. К этой сфере употребления *donc* относится репетитивная функция (Хансен) и реактуализирующая (Феррари и Россари). Как маркер повторения *donc* выполняет функцию метадискурсивного комментария и может вводить как вывод (во фрагменте 2 в форме синтеза после отступления от темы воспроизводится информация фрагмента 1) (=en bref, en ré sumé, en conclusion), так и переформулировку (информация фрагмента 1 повторяется в уточненном или перефразированном виде). Можно заменить на: *pour m'exprimer autrement, autrement dit, en d'autres termes, ce qui équivaut à dire (que)*. В первом случае сохраняется логико-дедуктивная связь, характерная для его употребления при вводе следствия.

Другая дискурсивная функция – по-настоящему интерактивная: *donc* указывает на потенциальную возможность передачи слова другому участнику коммуникации.

Также употребление *donc* может выражать затруднение говорящего, связанное с усилием, направленным на структурирование дискурса. Говорящий может обращаться за информацией к уже сказанному, тогда *donc* можно заменить на: *pour en revenir à ce que je disais/ce que nous disions/ce qui nous occupe; rappelons que, souvenez-vous que*, или вводит новую информацию: *pour parler d'autre chose ; puis, alors. Donc* помогает установить отношения между фрагментами дискурса, обеспечивая таким образом его связность.

Пунктуационная функция *donc* обусловлена его способностью отмечать просодией границы между синтаксическими или иерархическими единствами. Эта функция всегда сопутствует структурирующей функции.

К. Болли и Л. Деган пытаются ответить на вопрос: насколько семантико-синтаксические характеристики *donc* как наречия следствия нивелируются, когда

donec начинает выполнять функцию общего структурирования и организации дискурса, – и приходят к выводу, что, выполняя любую функцию, *donec* сохраняет в большей или меньшей степени свои синтаксические характеристики наречия, связанные с функцией ввода следствия.

Попробуем на материале четырех независимых переводов «Солилоквий» определить, какие значения и функции латинских частиц передаются с помощью *donec* / *dunque*, а какие утрачиваются в переводе.

Частица *autem* функционирует на внутритекстовом уровне и несет слабое значение противительности. Она вводит новый порядок вещей, который продолжает предшествующую информацию и не вносит в нее значимых изменений. Она свидетельствует о нарушении тематической непрерывности и – одновременно – способствует связности текста. На уровне предложения она выполняет выделительную функцию, показывая специальный статус фрагмента информации относительно вербального и невербального контекста, создавая контраст или параллелизм с левым контекстом.

Lat.: *Ego autem filius ancillae tuae...* (XVIII)

- (1) Pd.: *Et sire oste nous de lui. car tu sauves tous ceulx q'ont en toi esperance et qui te prient. et fai que il ait duel de nous. si que tu soies loes en nous qui es le nostre sire et nostre dieu. Chappitre 17. Sire je qui suis ton fls. et fls de ta chambouriere...*

P.: Je **doncques** sire qui suis flz de ta servant...

N.: **E** io f gliolo dell'ancilla tua...

E.: **E** io f gliolo de la tua ancella...

Мы видим, что только в одном французском переводе появляется *donec* в таком значении. В другом французском переводе выделительная конструкция, в итальянских переводах используется грамматическая связь через союз «е».

Частица *igitur* осуществляет прежде всего функцию связывания и работает на уровне организации дискурса. В примере 2 она устанавливает связь между двумя фрагментами в причинно-следственной форме и во всех переводах передается с помощью *donec* / *dunque*. Данный маркер осуществляет коннективную функцию в виде повторения – вывода, автор возвращается к предыдущей информации после некоторого отступления и, повторяя, резюмирует и реактуализирует ее.

- (2) Lat.: *Scimus quia nihil nihil est; et quod nihil est, non est; et quod non est, bonum non est, quia nihil est. Si ergo nihil fui, cum sine te fui, quasi nihil fui, et velut idolum quod nihil est: quod quidem aures habet, et non audit, ares habet, et non odorat; oculos habet, et non videt; os habet, et non loquitur; manus habet, et non ambulat; et omnia lineamenta membrorum sine sensu eorum. Caput VI. Cum igitur fui sine te, non fui (VI)*

Pd.: *Nous sommes et savons bien que neant est neant. et qui est neant n'est pas. et ce qui n'est pas n'est mie bon. Se j'ai dont este neant tant comme j'ai este sans toi. j'ai este aussi comme .j. biau neant et comme .j. idole qui n'est pas ce qu'il samble. Car il a oreilles et si ne ot point. Il a narines sans odourer. Il a ieulx sans regarder. Il a bouce sans parler. Il a mains sans touchier et si a pies sans aller. Et si a tous les traits des autres membres sans sentement et sans soi aidier. Quant **donc** je suis sans toi je sui devenus neant*

P.: **Doncques** sire quant j'ai este sans toy je suis fais niant

N.: Quando **donqua** foie sença te. non foie perch'era tornato en nichilo

E.: **Dunque** segnore se io fui neente non fui.

Igitur может также показывать переход к следующей фазе аргументации, вводя важный аргумент, базирующийся на подготовительном рассуждении. Так, в следующем примере автор противопоставляет природу человека божественной природе и, опираясь на это рассуждение, выражает сомнение в том, что человек способен беседовать с Богом. Таким образом, здесь *donec* выполняет аргументативную функцию.

- (3) Lat.: *Tu vere bonus, ego malus; tu pius, ego impius; tu sanctus, ego miser... tu summa veritas, ego universa vanitas, ut omnis homo vivens. Heu! Quid igitur, o Creator, dicam?* (II, p. 866)
Pd.: Hélas que dirai je **donec** mon Createur?
P.: Helais, o mon Creatour, que dirai je?
N.: Que **donqua**, o creatore, posso dire?
E.: E se cosi è **dunque** ad me signor mio che diro io?

Как и *igitur, ergo* может выражать отношения следствия между двумя независимыми предложениями. Однако у *ergo* семантическое значение следствия выражено значительно слабее, и его основной функцией является обеспечение связного развития повествования. Фрагменты, вводимые с помощью *ergo*, не представляют собой, строго говоря, выводы из содержания левого контекста, однако логически с ним связаны.

- (4) Lat.: *Cogitatio incipit, cogitatio fnitur; vox sonat et transit; auris audit, et auditus desinit; laus vero tua in aeternum stat. Quis ergo est qui te laudet?* (X)
Pd.: Pensee comenche. pensee f ne. la voix passe et sonn. l'oreille ot et ne dure point. et ta loenge est pardurable. Qui est **donec** celui qui te loe (690)
P.: Pensee l'encomence, pensee la f nit et le voix est ore et passee / ly oreille... escoute et passe et ta loenge demoure pardurablement / Et qui est or **doncques** sires que li homs te loes/
N.: Lo pensiero comença e f niscie. La voce suona, e passa; l'orecchie ode l'audito fugge e la tua laude sta in eterno. **Donqua** chi e chi te loda.
E.: Lo nostro pensieri dela tua loda comincia z pensieri f nisce. La voce suona e passa. L'udire suona z passa ma la tua loda sta ferma sempre. Chi e **dunque** chetti lodi?

Ergo также может сообщать повествованию определенный ритм, употребляясь с повторяющимися глаголами и служа знаком просодического выделения определенного фрагмента. В примере 14 мы видим повтор – переформулировку.

- (5) Lat.: *Conftear ergo, conftear tibi, Domine Pater, ... miseriam meam ut me venire liceat ad misericordiam tuam.* (V, p. 868)
Pd.: Je confesserai a toi peres et roi du ciel et de la terre ma misere. pour ce que j'aie licence de venir a misericorde
P.: Je me confesserai **dont** je me confesserai a toi pere du ciel et de la terre je confesserai et reconnisserai me misere... (282r)
N.: Confessero te **donqua** mesere confesserotte patre e Re del cielo e de la terra la miseria mia accio che me sia leceto de venire alla misericordia tua. (5r)
E.: **Poi dunque** che cose voglio confessarmi ad te. Re e padre del cielo z della terra z dire la miseria mia adcio che ad me sia licito di venire alla tua misericordia.

- 1 *Lat: Ecce, Domine, quam magna miseria hominis in qua sum, nec timeo; quam*
 (6) *grandis calamitas quam patior, nec doleo, et ad te non clamo. Clamabo, Domine, antequam transeam: si forte non transeam, sed in te maneam. Dicam ergo, dicam miseriam meam: confitear, nec erubescam ante te, vilitatem meam* (II, 867)
 Pd: Sire, vees chi le misere. comme est grande la meschance que je sueffre et si ne m'en duel point. et si ne crie point a toi merci Sire je crirai a toi avant que ie passe Je dirai **donc** ma misere. Je conf esserai ma vieulte et n'en arai point de honte (281)
 P: He, Sire, vecy la tresgrande miseire ou je suis non pourquant je ne doubterais... car a toy je crirais et retournerais jusques a tant que je passe et par aventure je ne passerais porté m'ais en toy. Demourais donc je adonc, sire, diray je **doncques** ma miseire. Ou vou je la confesserai ne devant toy n'averai je point de honte de dire ma viteil.
 N: Ecco donqua, meser, come e grande la miseria dell'uomo e nella quale siamo e non temo. Come e grande la penalita e la calamita che pato e non me dolglio e ad te non grido. Gridero dunque ennante ch'io passe, se forse non passe, ma en te mia fermezza me ferme e stabelisca. Diro **adonque**, diro la miseria mia e non me vergognero de confessare denante ad te la vilta mia.
 F: Eccho signor mio quanta e grande la miseria del homo nela quale io sono. Ne non temo lo grande affanno lo quale sostengho. Non mi dolgho z ad te non grido come dovrei. Gridero signor mio anzi ch'io passi di questa vita ad cio che forse io non passi mainte mi posi. Diro io. diro la mia miseria. Confessero dinanzi da te la mia vilta e non mi vergognero.

На примере рассмотренных фрагментов можно увидеть, что латинские слова *autem, igitur, ergo* в разной степени утрачивают семантико-синтаксические свойства и не выражают как таковых грамматических отношений в предложении. Все они, в первую очередь, служат для обеспечения связности текста, кроме того, *autem* выполняет выделительную функцию, *igitur* – аргументативную. Переводя данные лексические единицы, средневековые переводчики единодушно в большинстве случаев выбирают *donc / dunque*. Это слово также имеет очень слабое семантико-синтаксическое значение следствия и выполняет следующие функции: обеспечивает связность текста, структурирует текст с помощью повторов-выводов и повторов-переформулировок, реактуализирует левый контекст и, в меньшей степени, служит для выражения просодического выделения. Приведенные примеры показывают также единообразие ситуации во французском и итальянском языке рассматриваемого периода.

ЛИТЕРАТУРА

КОРПУС ТЕКСТОВ

«Soliloquiorum animae ad deum». In: Patrologiae Cursus Completus. Series Latina. Ed. Jacques-Paul Migne. 221 Vols. Paris, 1844–1864. Vol. 40. Col. 0863–0898.

Liber soliloquiorum Sancti Agustini episcopi, рукопись из Библиотеки Лауренциана (Флоренция), шифр Palat 29.

Ei soliloquii de sancto Agustino en vulgare, рукопись из Национальной библиотеки (Неаполь), шифр VI. D. 45.

Li livres des secretes et solitaires parolles de saint Augustin a dieu, рукопись из Национальной библиотеки Франции, шифр ms.fr. 906.

Les meditations de monsigneur saint Augustin en pensant en Dieu, рукопись из библиотеки Падуанского университета, шифр 1516.

ИССЛЕДОВАНИЯ И СЛОВАРИ

- Bolly Catherine, Degand Liesbeth (2009) Quelle(s) fonction(s) pour donc en français oral? Du connecteur conséquentiel au marqueur de structuration du discours. Dans: *Linguisticae Investigationes* (2009), 1–32. John Benjamins Publishing Company https://www.uclouvain.be/cps/ucl/doc/valibel/documents/bolly_degand_donc_LI_2009.pdf
- Dubois J., Mitterand H., Dauzat A. (2007) *Dictionnaire étymologique*, Paris: Larousse.
- Esnos (Hasenohr) G. (1967) Les traductions médiévales françaises et italiennes des Soliloques attribués à saint Augustin. In: *Extrait des Melanges d'Archéologie et d'Histoire publiés par l'Ecole Française de Rome*, t. 79, 1967. Paris.
- Ferrari A. et Rossari C. (1994) «De donc à dunque et quindi: les connexions par raisonnement inférentiel». In: *Cahiers de linguistique française* 15, pp. 1–48.
- Hancock V. (2000), Quelques connecteurs et modalisateurs dans le français parlé d'apprenants avancés. Stockholm: Stockholm university press / FORSKNINGSRAPPORTER CAHIERS DE LA RECHERCHE, 16.
- Hansen M. (1997) 'Alors' and 'donc' in spoken French: a reanalysis. *Journal of Pragmatics* 28–2, pp. 153–187.
- Kroon C. (1995), *Discourse particles in latin. A study of nam, enim, autem, vero and at.* Amsterdam, J.C. Gieben, Publisher.
- Kroon C. (1997), *Discourse markers, discourse structure and Functional Grammar*. In: J.H. Connolly, R.M. Vismans, Ch.S. Butler, R.A. Gatward (Ed.) *Discourse and Pragmatics In Functional Grammar*. Berlin-New York, pp. 17–33.
- Kroon C. (2009). *Latin Linguistics between Grammar and Discourse. Units of Analysis, Levels of Analysis*. In: E. Rieken & P. Widmer (Eds.), *Pragmatische Kategorien: Form, Funktion und Diachronie; Akten der Arbeitstagung der Indogermanischen Gesellschaft vom 24. bis 26. September 2007 in Marburg* (143–158). Wiesbaden: Reichert.
- Leclercq J., Bonnes J.-P. (1946) *Un maître de la vie spirituelle au XIe siècle. Jean de Fécamp*, Paris, Librairie Philosophique J. Vrin.
- Nome A., Hobaek Haff M. (2011) Une analyse contrastive de 'donc'. In: E. Khachaturyan (ed.) *Discourse markers in Romance languages, Oslo Studies in Language* 3(1), 2011. pp. 47–67.
- Schiffrin, D. (1987) *Discourse markers*. Cambridge : Cambridge University Press / *Studies in Interactional Sociolinguistics* 5.

Сведения об авторе:
Ольга Юрьевна Школьникова,
доктор филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Olga J. Shkolnikova,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
shkolnikova@mail.ru